

УДК 82.09(470.331)

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.088

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОЗЫ Л. Е. НЕЧАЕВА

Т. Н. Хриптулова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Л. Е. Нечаев – писатель, чье творчество характеризуется национально-патриотической направленностью, утверждением идей державности, обратился к истокам русской народной духовности, ментальности, исторического православия. В его рассказах и повестях звучит мысль о жизненности национальных идеалов, чистоте и красоте народной нравственности и эстетики.

Ключевые слова: Л. Е. Нечаев, тверская литература, духовно-нравственные основы, древнерусская литература, традиция.

Л. Е. Нечаев (1945–2020) – известный тверской поэт и прозаик, признанный на всероссийском уровне. Его поэтическое творчество раскрывает перед читателями внутренний мир поэта, мир чувств и страстей [11]. Проза Нечаева – это одна из граней таланта писателя. Его библиографический список включает в себя произведения разнообразных жанров: миниатюры, очерки, заметки, рассказы, повести, мемуары. Обращение к духовной культуре, к общечеловеческим ценностям – одно из отличительных особенностей его прозы.

Могучий источник нравственного воспитания, вселяющий чувство национальной гордости, веры в созидательные силы русского народа – это древняя литература, которая наделена высоким нравственным началом. Она прославляет идеалы духовной красоты человека, идеалы подвижничества, богатства и величия Русской земли. Все эти черты можно найти в прозе Л. Е. Нечаева. Не случайно «Повесть о преподобном Сергии Радонежском», «Свеча», «Ноев ковчег», «Донный лёд» вошли в серию «Православная детская библиотека». В них автор воплощает идеи православия и каноны христианства, идеи древнерусской литературы.

В 1999 году вышел сборник рассказов Нечаева «Донный лёд: Рассказы о чудесных спасениях». Книга состоит из девяти небольших рассказов, в которых автор пишет о своей семье. Время действия приходится на военные и послевоенные годы. Автор описывает моменты чудесных спасений, которые произошли с его родителями, благодаря вере в Бога. Так в рассказе «Водоворот» главная героиня благодарит Бога за чудесное спасение, в рассказе «В окружении» Господь помогает даже тому, кто

© Хриптулова Т. Н., 2022

в последнюю минуту пришел к вере. Вера в Бога, в божественное человеческое начало заложены и в других рассказах писателя. В рассказе «Чугунок картошки» юный герой, которого зовут уважительно Петровичем, делится с незнакомым детдомовцем последним. С первых строк рассказ покоряет читателя чувством доброты к человеку. В этом «чугунке» чувствуется огромное самопожертвование и недетская выстраданность доброты. В рассказе «Сладкая соль» два подростка отрабатывают урок труда на ферме. Как практиканты, они ни за что не отвечают. Но в экстренной ситуации один из них оказывается человеком надежным, а другой – легкомысленным.

В 1990 году выходит повесть Нечаева «Нещечко». Это произведение о человеке, который в силу обстоятельств остаётся зимовать один в глухой заброшенной деревушке. Иван, так зовут главного героя, спасает от голодной смерти медвежонка. Своим поведением главный герой показывает, что милосердие – неотъемлемая часть веры русского человека, а сострадание не бывает избирательным [4]. Называет он медвежонка устаревшим словом «нешечко», имеющим значение «любимое существо», «сокровище».

В русском фольклоре коннотативный потенциал имени Иван несет не только речевую, но и «энциклопедическую» информацию. «Любой антропоним в сфере языка и культуры воспринимается на фоне определенных ассоциаций, основанных на некоторых признаках обозначаемого им объекта» [3, с. 57]. В тексте реализуются признаки онима «человек из народа» и «доверчивый простака»: Иван впускает в свой лесной дом охотников (браконьеров), делится с ними всем, что у него есть. Когда Артюхин и Сомов узнают, что Иван не будет им помогать в охоте на медведя и разорении барсучьих нор, один из охотников сжигает избушку Ивана.

Повесть построена на аллюзиях, отсылающих к творчеству В.Г. Распутина и А.И. Солженицына. Так, при описании избы, куда перебирается Иван после пожара, угадывается скрытая аллюзия на рассказ Солженицына «Матренин двор»: «После пожара Иван перебрался в соседнюю избу, где прожила свои сто лет старуха, которую до самой смерти все, даже дети, запросто звали Катей. Катина изба еще при жизни хозяйки от ветра жихалась, а теперь так обветшала, что, кажется, от дыхания качается. Ткни – махоркой рассыпется» [6, с. 64].

Мотив переселения жителей деревушки Панафидины на «центральную усадьбу» объединяет повесть Нечаева с повестью В. Распутина «Прощание с Матёрой»: «Долго раздумывали Лука да Лукерья, говорили: куда нам, старикам, с места сниматься, тут родина, тут наши пуповины зарыты, тут родительские косточки в земле!...А все же решились. Мертвые спят, а живым надо жить» [Там же, с. 12]. В обоих произведениях затронуты проблемы малой родины, вырождения русской деревни.

Такие свойства героя повести, как самопожертвование, милосердие, доброта стали основополагающими и восходят своими истоками к православному мироощущению. В связи с этим не менее значимой становится проблема праведничества и осмысление типа героя-праведника. Толкование этого понятия принято рассматривать в контексте православного миропонимания. «Однако заметим, что в православии слово “праведник” и близкое ему “праведность” понимаются как подвижническая, святая жизнь человека во славу Божию в обычной мирской жизни, а не только строгое следование церковным предписаниям, аскетическая монастырская жизнь. Амбивалентное значение этих понятий в православии порождает многообразие трактовок “праведника” и “праведничества” и в русской литературе, традиционно рассматривающей их с точки зрения нравственной» [12, с. 21].

Опираясь на труды В.Е. Хализева, предложившего одну из первых классификаций образов «героя времени» и праведника (исследователь выделяет две формы явления праведничества – «собственно праведники, приближающиеся к святости», и «житийно-идиллический» сверхтип), отнесем главного героя повести Нечаева ко второму сверхтипу, к которому, по мнению исследователя, относится большое количество «самых обыкновенных людей, небезгрешных и далеких от совершенства, поведение и сознание которых ориентировано на евангельские заповеди» [14, с. 116].

В повести Нечаев, с философской и психологической глубиной и лирической проникновенностью раскрывая духовный облик человека, живущего в деревне, отвечает на важный вопрос: какой бывает правда? «Человек звереет, если он с корня срезан. <...> С какого такого корня? – А с правды человеческой... – А какая же еще есть правда? – Волчья» [6, с. 57].

Как отмечает Г.В. Куличкина, многозначность семантики представлений о правде включала в себя то, что объективно соответствовало действительности, и то, что кому-либо представлялось правильным, верным с точки зрения определенной идеологии, морали, этики [5, с. 10–11].

Разные методологические подходы к представлениям о правде были разработаны М.М. Бахтиным, А.Ф. Лосевым, Ю.Н. Тыняновым. Так, М.М. Бахтин утверждал, что художественное произведение должно нащупывать ценностную реальность, событийную реальность героя. Это означает, что правда героя, правда его жизни, выраженная в произведении, является одновременно и художественной правдой автора [1, с. 220–229]. В литературе нравственные ценности выражаются через поведение героев, их мышление, поэтому необходимо оценить поступки героев на пути к правде, а также увидеть, к чему приводит выбор героя бороться за правду.

Главный герой повести Нечаева «Нешечко» – часть природного мира, поэтому всячески противится его разрушению. Он убежден, что за

ружье братья следует только в случае необходимости. Ему чужд принцип «Честность честностью, а жизнь жизнью», он не разделяет стремления своих гостей в погоне за наживой и деньгами, это личность, тяготеющая к благочестивому образу жизни, к соблюдению Божьих законов и заповедей. Имея светлую и чистую душу, он неуклонно движется по избранному им пути правды. Иван – герой-праведник, который может послужить примером для других в своей великой любви к родине, с желанием добиться правды и справедливости.

Именно тема правды сближает эту повесть с другой повестью Нечаева «Когда я служил в контрразведке» (2010). Несмотря на то что это произведение не лишено недостатков (конъюнктурные выпады против «сталинско-бериевского режима», «брежневского бесколбасья», плохо сочетающиеся с романтическим сюжетом и мемуарным повествованием), в нем «представлен яркий человеческий материал, затронуты сложные проблемы, волновавшие молодого сотрудника органов госбезопасности. Ныне, став зрелым человеком и писателем, автор пытается рассказать правду о своей эпохе...» [8].

Картины природы в повести Нечаева «Нещечко», нередко разворачивающиеся на целую страницу и наполненные глубинным смыслом о единстве всего живого на земле, написаны в лучших традициях прозы М.М. Пришвина и И.С. Соколова-Микитова: «А скоро в брединнике над ручьем соловей засвищет. Вот чудо так чудо! Кажется, подойти к нему, схвати его – он и не заметит, и не опомнится. А как они грянут все вместе кругом поляны – так душе тотчас просторно сделается, точно до сих пор ей было тесно, а теперь сама она раскатилась переливчатыми звуками и чудесным образом коснулась даже далеких дебрей и небес. Всех и вся пробуждает солнце. Радостно отзывается земля и берется за свой род» [6, с. 23].

Еще одна традиция Пришвина была развита Нечаевым в повести: образ волка, «серого гостя» восходит к образу волка – «серого помещика» из сказки-были «Кладовая солнца». Сопоставим эти образы.

Старый волк у Пришвина был неуловимым хищником, он всегда уходил от облавы. Волк прислушивался к вою травки после смерти Антипыча, в деревне воровал скот, убивал собак. Его считали «грозою» края. В конечном итоге волк оказался под дулом Митрашиного ружья, и мальчик выстрелил в волка. Так волк, «“образ-символ”, вобравший в себя архетипическое содержание из фольклорных источников» [13, с. 180] предстает в художественном тексте как алчный хищник и лютей враг человека.

В повести Нечаева изображение волка и человека – процесс глубоко личностный, отражающий взаимоотношения человека и живого существа: «Они уже притерпелись друг к другу – Иван и волк. Упорно, неуступчиво брели по глубокому снегу, не сближаясь и не теряя друг друга из виду» [6, с. 63].

Многие писатели тверского края обращались к проблеме формирования русского религиозного сознания [2, с. 22]. Л. Нечаев не исключение. В исторической повести писателя «Страна ль моя сторонюшка» подчеркивается важнейшее значение христианских верований в жизни людей. В произведении рассказывается о событиях XIII века, о нашествии монголо-татар на Русь. Патриотизм, любовь к родным местам, ненависть к врагам проявлялась у русичей в их поступках. Все, кто мог носить оружие, отправились на реку Сить, к деревне Божонки, на помощь князю Владимирскому Юрию в борьбе с монголо-татарами: «Может, на кончину идём... Если я паду от железа вражеска, а ты жив останешься и вернёшься домой, продолжи летопись, опиши всё, что увидишь, да ведают православные о высоком духе честных мужей» [8, с. 64]. В повести подробно описана «сеча зла», ярко вырисованы характеры воинов, их мужество, храбрость, готовность принять смерть на поле боя, но в то же время показаны думы о родных, оставшихся в живых. Описываемые события органически вливаются в русскую национальную историю. Повесть показывает лучшие черты характера наших предков, православных людей: трудолюбие, доброту, любовь к своей земле мальчика Ильи и его отца, по прозвищу Сила, крестьянина Путилы, Мишки Петухова, Офонасия, семей Неворотиных, Ревяка, Зверь.

«Родниковый берег» (повести и рассказы, 2012) – это собрание сочинений писателя, написанных им в разные годы. Сборник воспринимается как единый текст, потому что объединяющим фактором в произведениях являются общие темы, идеи, мотивы доброты, любви, сострадания, милосердия. В сборник помещен рассказ «Сочинение о прекрасном». Это история о мальчике, который волочит по ночному городу свою пьяную маму. В этом произведении заложена истинная, Богом установленная норма отношений между людьми, простительность, любовь к «плохому» но хорошему человеку: «Он с сожалением посмотрел на меня, не переставая делать своё дело: вытаскивать маму» [7, с. 159].

Итак, своеобразие прозы Л.Е. Нечаева состоит в том, что, прежде всего, это реалистический писатель, работающий в русле духовного реализма. Под термином «духовный реализм» понимается «превращение христианских идеалов в художественную форму» [10, с. 76], «решать проблемы русского национального характера», изучать их «с онтологической точки зрения, с учетом христианской (православной) системы ценностей <...> имеющей тысячелетнюю историю на Руси» [9, с. 41]. И эта форма для Нечаева оказалась наиболее продуктивной: писатель признает существование духовной реальности и считает истинной только православную духовность. В его произведениях остро встают аксиологические проблемы: добра и зла, греха и его искупления. В своих произведениях писатель приходит к воплощению мощного христианско-

го импульса, широких историко-культурных и духовно-нравственных основ. Л. Н. Нечаев, в творчестве которого можно обнаружить черты духовного реализма, – яркий представитель православной литературы, отражающей в себе накопленный веками человеческий опыт и имеющей прямое отношение к познанию истины. В повестях писателя заложены духовно-нравственные ориентиры в познании правды как духовно-нравственной категории.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. 336 с.
2. Громова П. С., Василевская Ю. Л. Особенности историзма в прозе тверских писателей (В. В. Годовицын, В. К. Камянский) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 21–26.
3. Зубкова Л. И. Имя Иван в языковом сознании русских людей второй половины XX века // Русская словесность. 2009. № 1. С. 56–60.
4. Карпицкая В. Л. Великий писатель и человек [Электронный ресурс] // Проза. ру. URL: <https://proza.ru/2020/03/11/1958> (дата обращения: 31.05.2022).
5. Куличкина Г. В. Развитие представлений о правде и факте в русской литературе (1750–1840-е гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Г. В. Куличкина; Пермский гос. ун-т. Пермь. 2005. 20 с.
6. Нечаев Л. Е. В некотором царстве...: Повесть, рассказы. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2000. 208 с.
7. Нечаев Л. Е. Родниковый берег. Тверь: Купол, 2002. 307 с.
8. Нечаев Л. Е. Сторона ль ты моя, сторонюшка: повесть. Тверь: Издатель А. Н. Кондратьев, 2015. 98 с.
9. Николаева С. Ю. Жанровое своеобразие рассказа Ф. А. Абрамова «Из колена Аввакумова» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 41–48.
10. Редькин В. А. Духовный реализм как художественный метод современной литературы. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 71–78.
11. Редькин В. А. Романтические тенденции в тверской поэзии (Л. Нечаев, В. Карпицкая, Т. Большакова) // Романтизм: грани и судьбы / Тверской государственный университет. Тверь, 2014. С. 109–118.
12. Сотков В. А. Феномен праведничества в прозе И. С. Шмелева 1920–1930-х гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / В. А. Сотков; Национальный исследовательский Мордовский гос. ун-т. Саранск, 2017. 250 с.
13. Хазанкович Ю. Г. Архетип «Волка» в фольклоре и литературе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 4 (72). С. 177–182.
14. Хализев В. Е. «Герои времени» и праведничество в освещении русских писателей XIX в. // Русская литература XIX века и христианство. Москва: Изд-во Московского гос. ун-та, 1997. С. 111–119.

SPIRITUAL AND MORAL BASES OF L. E. NECHAYEV'S PROSE

T. N. Khriptulova

Tver State University, Tver

L. E. Nechav, a writer whose work is characterized by a national-patriotic orientation, the approval of the ideas of sovereignty, turned to the origins of Russian folk spirituality, mentality, and historical Orthodoxy. In his stories and novels, the idea of the vitality of national ideals, the purity and beauty of folk morality and aesthetics sounds.

Keywords: L. E. Nechaev, Tver literature, spiritual and moral foundations, ancient Russian literature, tradition.

Об авторе:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Khriptulova.TN@tversu.ru.

About the author:

KHRIPTULOVA Tatyana Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Khriptulova.TN@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.08.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.